

Маша ДУБРОВСКАЯ



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ИЗМЕНА

ВРЕМЯ СУШИТЬ СУХАРИ

18+

Героини в погонах

Маша Дубровская

Измена. Время сушить сухари

«Автор»

2026

Дубровская М.

Измена. Время сушить сухари / М. Дубровская — «Автор»,
2026 — (Героини в погонах)

— Пошли отсюда нахрен! Какие документы? Ничего я показывать не буду!
Ты вообще знаешь, чья эта машина! – слышу визг из машины, попавшей в
аварию. Интересно, как эта дамочка оказалась в машине моего мужа? Да еще и
за рулем? Замечаю подъезжающий черный джип с номерами администрации.
Из внедорожника выходит мой Никишин ***Выехала на место ДТП, а
застукала мужа с любовницей! От автора: Все герои и события вымышленные!
ЛЮБЫЕ СОВПАДЕНИЯ СЛУЧАЙНЫ!

© Дубровская М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Маша Дубровская

Измена. Время сушить сухари

Глава 1

— Полина Евгеньевна, там ЧП на проспекте. С участием машины мэра, – докладывает дежурный.

— Экипаж выехал? – подрываюсь с места и бегу к выходу, на ходу накидывая куртку.

— Да, и скорая с МЧС.

— Черт! Там что, так серьезно? – в груди холодеет. Набираю Володю, но в трубке лишь длинные гудки.

— На всякий пожарный. Мэр все-таки, – дежурный пожимает плечами, а в его глазах я вижу сочувствие.

Отгоняю от себя страх и спускаюсь во двор. Мой водитель уже ждет. Толик врубает мигалку и газует, едва я сажусь в машину.

— Все обойдется, Полин Евгеньевна, – пытается приободрить лейтенант.

— Надеюсь, Толя, очень надеюсь...

По ночному городу доезжаем до центрального проспекта быстро. Узнаю служебный автомобиль мужа и по спине бегут мурашки от ужасающей картины: капот смят, дверь со стороны пассажирского сидения, где обычно сидит Володя, вдавлена по середине. Выпрыгиваю и бегу к изуродованной машине и слышу визгливый женский голос.

— Пошли отсюда нахрен! Ничего я показывать не буду! Ты вообще знаешь, чья эта машина! Ты хоть знаешь, что с тобой сделает мой мужчина? Побираться пойдешь! Оборвыш несчастный!

— Гражданка, повторяю, выходите из машины. Если вы целы, – терпеливо повторяет сотрудник ДПС.

— Пострадавшие есть? – задаю вопрос, заглядывая в покрытое трещинами стекло.

— Только забор и сама тачка, – отвечает спасатель.

— Никишина не было? – уточняю у патрульного.

— Нет, Полин Евгеньевна. Мужа вашего здесь не было. Сейчас будем разбираться, как эта женщина оказалась за рулем его машины.

— Я уже позвонила! Он едет! И всех вас здесь уволит и пересажает! – снова доносится истеричный голос из салона.

— Может, Васильев, как обычно, взял по своим делам смотаться, – фыркаю я, вспоминая ушлого зама Володи. — Только не понимаю, зачем баб своих за руль сажать?! Ладно, Петь, оформляй все, а я поехала в отдел.

Подхожу к машине и уже хочу сесть, как из-за поворота выруливает черный внедорожник с номерами администрации города.

Вот и Васильев пожаловал за мадам. Даже интересно, как отмазывать будет свою шлюху. То, что это любовница, у меня нет сомнений. Жену Васильева я знаю, и голос из разбитого авто точно не ее.

В предвкушении ошарашенного взгляда заместителя мэра стою у машины со стороны пассажирской двери.

Только вот из внедорожника выходит не Васильев, а мой муж...

А через секунду из разбитой машины вылетает фигура в ярко-красной кожаной мини-юбке и на огромных каблуках скачет напрямик ему в объятия!

— Вовачкаааа! Уволь этих уродов всех! Они меня оскорбляли и лапали!! – капризным голосом тянет девица.

Даже отсюда я вижу, как меняется лицо мужа, когда он быстрым оценивающим взглядом окидывает присутствующих.

Конечно, меня он здесь увидеть никак не ожидал. Я же – начальница городского отдела ГИБДД. Мне по должности не положено выезжать на такие происшествия. Да и вообще, я должна была быть на совещании в крае и вернуться только завтра.

Володя рывком отцепляет от себя мадам и отталкивает в сторону так, что та не удерживается на ходулях и летит на асфальт.

— Вова! Ты чего?

Но Вова быстро шагает ко мне.

— Полина? Это не то, о чем ты подумала.

— А о чем я подумала, Володенька? – елеинным голосом интересуюсь я.

— Да не важно, о чем, но ты точно ошибаешься, – он берет меня под локоть и отводит от служебной машины.

— А я вот так не думаю, – шиплю я и вырываю руку.

— Это просто досадное недоразумение, – Володя кивает в сторону шлюховатой девицы, – и ты дашь команду замять инфу о том, чья машина попала в ДТП.

— С чего бы это? Сотруднику при исполнении предлагаешь подлог совершить? – фыркаю и отхожу от мужа.

— Поль, не дури! Мне скандал не нужен. И тебе тоже, – с нажимом произносит супруг.

В глазах мужа нет ни единого намека на раскаяние, и меня это злит до ужаса.

— Знаешь что, Никишин, ничего я скрывать не буду. Пусть город знает своих героев! – отворачиваюсь и шагаю к машине. – И да, на развод подам завтра же!

Плюхаюсь в машину и пристегиваю ремень безопасности.

— Давай в отдел, Толик.

Водитель трогается, а я смотрю на своего мужа, который с важным видом что-то втирает сотруднику, оформляющему документы по происшествию.

А через секунду раздается звук мобильного.

— Никишина, – отвечаю я.

— Полина Евгеньевна, как протокол оформляем? – уточняет старший инспектор.

— Как есть, Комаров. Что видим, то и пишем. Помнишь, как в школе.

— Есть!

Нет уж, Володенька, замять это я тебе не позволю. И втаптывать меня в грязь своими интрижками тоже.

Набираю номер начальника ОМВД.

— Мишь, ты спишь? – шучу я.

— Для тебя я всегда на связи, Полина ты моя Евгеньевна, – смеется в трубке сонный голос.

— У нас ДТП с участием машины мэра...

— Понял, ничего никому не просочится...

— Не понял, Миш. Как раз поэтому и звоню. Не нужно ничего замалчивать. Мы оформляем протокол, как есть. В сводках тоже должна быть правда, – в моем голосе такая решимость, что Громаков больше не задает вопросов.

— Так точно, товарищ подполковник! – отвечает старинный друг, и я нажимаю на отбой.

В отделе поднимаюсь в свой кабинет и опускаюсь без сил в кресло.

Дожилаясь ты, Полина Евгеньевна, до раскидистых рогов на голове. Кто бы мог подумать... Наша семья с двадцати двух летним стажем разбилась об фонарный стол на проспекте Калинина.

И самое обидное – такая банальщина! Мэр в кризисе среднего возраста и молодая сыкуха эскортной наружности... Она ведь возрастом, как наша старшая дочка! Вике двадцать один всего! А Никишину сорок пять!

Как ему вообще не стыдно будет смотреть в глаза после такого?!

В этот момент четко понимаю, что закрывать глаза на неверность мужа я не стану. И что за оскорбление моей любви и веры Володя заплатит!..

Глава 2

Домой приезжаю в семь утра. Из кухни тянет ароматом свежесваренного кофе, из колонки звучит “Седая ночь”, перепетая зарубежным рэпером.

Не раздеваясь, вхожу и плюхаюсь на стул, любуюсь на тонкую, как тростиночка, фигуру младшей дочери. Кристине шестнадцать, она серьезно занимается балльными танцами и обожает слушать музыку.

— Ой, мамуль! Будешь кофе? Видок у тебя ужасный, – дочка закатывает глаза и чмокает в щеку.

— И тебе доброе утро. Буду!

Она ставит передо мной мою любимую кружку со смешным поросенком и наливает кофе из турки.

— Что-то вы, предки, совсем заработались. Ты на дежурствах, папа пропадает ночами в своей администрации. Притом, что оба – начальники. Пора вам комендантский час устанавливать, – хмыкает дочка.

Вот как! Значит, Володя остался у своей шаболды. А по идее должен был усыпать дорогу от ОГИБДД до дома лепестками роз и своими слезами, вымаливая прощение.

Ну что ж, романтиком Никишин Владимир Олегович никогда не был. И горбатого, как известно, только могила исправит.

Внезапно мне становится жаль девочек. Вот как им жить, зная, что отец – мудачина? Он ведь для них всегда был образцом мужчины, семьянина. Не хочется разбивать их веру в настоящих мужчин, но без этого никак.

— Мам, ты чего? – Кристинка с тревогой рассматривает меня. — Умер кто?

Да, доченька, брак мой умер...

— Устала просто. Ночь беспокойной выдалась, – вместо этого говорю я и делаю большой глоток кофе.

Хлопает входная дверь и я слышу шаги Володи.

— О, пап! Тебе тоже кофе сварить? – Кристина чмокает отца в щеку.

— Нет, дочь, спасибо. Ты не опоздаешь в школу? – Володя старается говорить спокойно, но я знаю его, как облупленного. И сейчас этот облупленный хочет, как минимум, разбить пару чашек об стену. Или об мою голову...

— Урок в 8.30 только. Витя к 8 приедет.

— У тебя теперь новый водитель, Славик. Он уже внизу. Серебристый джип, номер 100, – выдает Вова, игнорируя вопросительный взгляд дочери. — Дуй в школу, а нам с мамой поговорить нужно.

Кристина знает этот отрывистый тон отца и мгновенно испаряется из кухни.

Я поудобнее устраиваюсь на стуле, откидываясь на спинку, и снова делаю глоток из чашки.

— Ничего не хочешь сказать? – произносит муж, сверля меня взглядом.

— Да как-то нет, – с деланно-безразличным видом отпиваю кофе. — Твой выход. Жги.

— Что ты все время язвись? Что за тон? Когда уже научишься быть серьезной? Сорок лет, а ума так и нет, – заводится Никишин. — Что за представление устроила? Не стыдно тебе, что новость про мужа во всех новостных пабликах с утра? Чего сор из избы выносить?! Ну не дура, а?

— Ах, это мне должно быть стыдно? Ты член свой суешь во все дырки, а стыдно должно быть мне?! – от злости и возмущения вскакиваю со стула. – Нет уж, Володенька, не перекладывай с больной головы на здоровую! Я семью не разрушала! И мужа своего не предавала!

— Да, ты, мать его, единственная честная гаишница, сдала своего мужа, мэра, между прочим, на растерзание журналюгам! Ты подумала о моей репутации? О том, что в сентябре выборы? О дочках подумала? Вике через год диплом защищать, на работу устраиваться! Кристине поступать! На какой хрен все это делать, если я на второй срок не пойду? – Володя не на шутку расходуется.

Лицо мужа становится красным, а слюна летит во все стороны.

— Думать тебе нужно было, Володенька. Причем головой, а не головкой. А теперь просто расхлебывай дерьмо, в которое вляпался. Я помогать тебе не стану. Про развод я серьезно говорила. Жить с тобой после всего этого я не буду. Девочкам тоже правду скажу. Никогда не врала, и сейчас своим принципам не изменю.

Ставлю кружку на стол и собираюсь выйти из кухни, но муж хватает меня за руку и припечатывает к стенке.

— Слышь ты, дура бестолковая! Или даешь отмашку Громакову, чтобы замаял все, или пожалеешь. У меня за эти годы достаточно знакомств и влияния, чтобы обломать твои шипы и засунуть тебя за решетку! Знаешь, что на зоне делают с гаишниками? – в глазах мужчины, которого я любила, столько ненависти, что становится жутко. — Суши сухари, дорогая!

Но я пересиливаю свой страх, стискиваю зубы и бью мужа коленом в пах.

— Твою мать! – стонет Вова, сгибаясь пополам и выпуская меня. – Совсем от рук отбилась, сука!

— Еще раз тронешь меня, пожалеешь! – тихо произношу я и тут же изображаю улыбку, потому что в кухню заглядывает Кристина.

— Предки, у вас все норм? – в голосе дочки слышна тревога.

— Все хорошо, милая. Увидимся после школы, – машу ей с той же фальшивой маской на лице.

— У меня тренировка, буду поздно, поем в кафе, – тараторит дочку и убегает.

Скидываю куртку в прихожей и запираюсь в ванной. Долго стою под горячим душем, пытаюсь осознать свою новую реальность.

Двадцать два года моей жизни и веры любимому мужчине рассыпались в прах.

Ведь вчерашняя девица явно не первая у Вовы. В голове один за одним всплывают эпизоды, фразы, звонки, которым раньше я не придавала значения и которые сейчас складываются в невеселую картину.

Не знаю, когда, но мой муж изменился. Но это больше не тот мужчина, который носил меня через лужи и вставал к новорожденной Кристинке, когда шов после кесарева долго заживал.

Сегодняшний Владимир Никишин – лживый предатель, который хочет сгноить меня за решеткой.

Вопрос только в том, как далеко он готов пойти, чтобы отомстить мне за то, что я собираюсь разрушить его карьеру...

Глава 3

Провалявшись два часа в кровати при закрытых плотных шторах, уснуть так и не получается. Тяжело вздыхаю и поднимаюсь. Делаю себе кабачковые вафли и уминаю их с красной рыбой и салатом. Слава богу, аппетит мой никогда не страдает.

Немного прибираю в квартире и звоню Толику, чтобы приехал за мной. Съезжу к адвокату насчет развода и на работу - в отдел. Лучше буду решать рабочие вопросы, чем забивать голову размышлениями, почему и за что Володя так поступил.

Проезжаем мимо места аварии по проспекту Калинина, как мобильник оживает звонком.

— Здравия желаю, Иван Палыч, – приветствую своего бывшего начальника, чье место я заняла, когда тот ушел в отставку.

— И тебе не хворать, Полечка, – отвечает он, но в голосе проскальзывают нотки озабоченности. — Мне тут сороки на хвосте принесли, что по твою душу проверку назначили.

— Так пусть проверяют, Иван Палыч, мне краснеть не за что. Отдел у меня дружный и ответственный, сами знаете. Работу свою выполняем четко и справедливо.

— В тебе-то я уверен, а вот в сотрудниках всегда найдется крысеныш.

— У меня в отделе их нет. Но спасибо вашей сороке за новости, – благодарю я и отключаюсь.

Откуда ветер дует я четко знаю. Володенька решил не откладывать в долгий ящик активные действия против меня. Наверняка поплакался своему друбану - начальнику местного ФСБ, такому же любителю ночных бабочек, Кузякину.

Только вот я взятку не беру, сотрудников своих не заставляю приносить мне ежедневный “план по выручке” и жестко наказываю тех, кто смеет превышать полномочия. Уверена в своих ребятах на все сто.

— Верунчик, сообрази мне чайку с лимончиком, – прошу секретаря и сажусь за стол, придвигая к себе толстую папку с документами на подпись.

— Полина Евгеньевна, к вам тут пришли, – через пять минут Верочка заглядывает в мой кабинет с испуганным лицом и выпученными глазами.

— Приглашай, раз пришли, – вздыхаю я.

— Добрый день, Полина Евгеньевна, – бодрым голосом произносит молодой мужчина в сером костюме и шагает к моему столу. – Отдел ФСБ по надзору за работой ОМВД, оперуполномоченный Сутулов, – он раскрывает удостоверение перед моим носом и тут же прячет его.

Следом за ним входят еще несколько мужчин.

— Чем обязана, оперуполномоченный Сутулов? – спрашиваю, откинувшись на спинку кресла.

— У нас постановление на обыск. Ознакомьтесь с документом и подпишите, – он вытаскивает из кожаного портфеля лист А4 и протягивает мне. — Работаем, – отдает он приказ своей команде.

Пока я читаю документ, один из сотрудников направляется напрямиком к шкафу, где стоит моя сумка.

— Эта сумка принадлежит вам? – спрашивает мужчина.

— Да, мне.

Сотрудник открывает и объявляет:

— Поняты, прошу засвидетельствовать. В сумке Никишиной Полины Евгеньевны находится запечатанный конверт из коричневой бумаги, – он достает его, а мои глаза лезут на лоб, потому что утром никакого конверта в моей сумке не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.